

Отзыв

члена докторской совета на докторскую степень Евгении Иосифовны Митькиной «Образные и стилистические особенности лирических циклов Хуан Цзинжэня (1748–1783)», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература Ближнего и Дальнего Востока)

Содержание докторской работы Е. И. Митькиной включает в себя не только детальное исследование трех лирических циклов Хуана Цзинжэня, китайского поэта цинской эпохи (гл. 5), но также рассмотрение ряда других смежных тем, в том числе общую характеристику китайской поэзии 18 в. (гл. 2), анализ развития стихотворных циклов в китайской литературе (гл. 4), а также изложение полной биографии поэта (гл. 3), что, по справедливому утверждению автора докторской степени, является одним из ее наиболее существенных результатов, свидетельствующих о научной новизне. Таким образом название рецензируемой работы, вероятно, могло быть сформулировано шире, например: «Любовная лирика Хуана Цзинжэня в китайской литературе 18 в.».

Материалы, представленные в главах 2 и 4, создают необходимый литературный контекст для исследования лирической поэзии Хуана Цзинжэня и позволяют более адекватно определить место и оценить значение этого недостаточно изученного литератора в многовековой истории китайской литературы. Во второй главе тщательно обрисован идейный фон, на котором развивалось самобытное поэтическое творчество Хуана Цзинжэня. Опираясь на классические традиции китайской науки, Е. И. Митькина описывает литературный процесс в цинском Китае второй половины 17 – 18 вв. как развивающуюся во времени дискуссию между различными школами (течениями), главы которых выдвигали собственные художественно-эстетические концепции. Пристальное внимание автор докторской степени уделяет четырем ключевым концепциям и их создателям, приходя в итоге к выводу о том, что Хуан Цзинжэнь, хотя, возможно, и разделял некоторые взгляды Юань Мэя, автора теории «естественности» *синлин*, тем не менее «занимал совершенно особенное место среди поэтов XVIII века, не встраиваясь ни в одну из известных литературных школ и течений» (с. 202). При взгляде со стороны, все описанные в докторской степени концепции, в том числе и второстепенные, фактически преследовали цель избежать откровенно эпигонских тенденций, сложившихся в предшествующую эпоху династии Мин и ведущих к тому, что обычно называется «застоем» или «упадком», но ни одна из этих концепций не содержала внятного объяснения пути обновления древних поэтических традиций и их адаптации к новому времени. Как показывает глава 5 докторской степени, даже особенный поэтический дар Хуана Цзинжэня, выделявший его среди массы современников, позволил ему по-своему искусно и вдохновенно интерпретировать эти традиции, но не изменять их русло сообразно индивидуальным предпочтениям. Аналогии просматриваются в персидской поэзии (лучше известной рецензенту), причем относящейся примерно к тому же времени и такой же фазе развития: фигура Хуана Цзинжэня по характеру творчества чем-то напоминает крупного мастера поздней персидской классики, индомусульманского поэта Мирзу Бидила (ум. 1721), в стихах которого можно видеть схожую степень соотношения личностного и традиционного (канонического). В этом смысле докторская степень Е. И. Митькиной может быть крайне полезной для сравнительного литературоведения и изучения типологии литературных процессов у народов Азии.

Также можно оценить и четвертую главу работы, где собраны сведения о традиции составления стихотворных циклов в литературе Китая в исторической перспективе. Эта традиция рассматривается в диссертации как еще одна составляющая литературного контекста поэтического творчества Хуана Цзинжэня, у которого, по подсчетам Е. И. Митькиной, примерно треть всех поэтических произведений распределена по разным циклам (с. 118). Акцент именно на этом формальном аспекте, естественно, обусловлен и непосредственным предметом диссертационного исследования, вынесенным в его название. Сжато излагая особенности бытования стихотворных циклов в творчестве китайских поэтов разных эпох, Е. И. Митькина сообщает полезные для литературной типологии факты не только о разнообразных формально-художественных критериях циклизации стихов, но и о функциональных причинах появления циклов, связанных с распространенными в мировой поэзии практиками подражания, состязательности, демонстрацией мастерства. В числе подобных источников циклизации упомянуты некоторые литературные обычаи, частично сложившиеся еще в раннесредневековой литературе, например, целевое подражательство (признанным мастерам прошлого или популярным песням), творческие импровизации на праздничных собраниях, «обмены взаимными посвящениями». Особый интерес представляют менее типичные практики коллективного сочинения стихов (*ляньцзюй*), причем как в очной форме, так и путем переписки, а также традиция стихотворных подписей к рисункам (с. 106-107, 112-113, 116). Именно такие функциональные формы поэтического творчества содержат богатый материал для изучения реалий литературной жизни прошлых эпох.

Лирические циклы Хуана Цзинжэня, анализу которых посвящена пятая, основная глава диссертации, составляющая почти половину ее объема, объединены по тематическому и хронологическому критериям: это любовные медитации в виде воспоминаний о прошлом, датируемые 1768, 1770 и 1774 гг. Тем не менее в этих циклах скрыто присутствует и функциональный критерий подражания: выполненный Е. И. Митькиной тщательный разбор содержания и стиля любовных стихов Хуана Цзинжэня свидетельствует о том, что главным образцом для подражания у него был классический поэт танской эпохи Ли Шанъинь (9 в.). Кроме многочисленных аллюзий на лирику далекого предшественника Хуан Цзинжэнь предпочитал также и строфическую форму его стихов – семисловные восьмистрочники. Автор диссертации по этому поводу высказываетсь очень осторожно: «Ли Шанъинь также писал любовную лирику именно в этой форме, и его семисловные восьмистишия «Без названия» (*Ути*) стали классикой жанра. Как будет видно из нижеизложенного, именно эти произведения глубоко повлияли на творчество Хуана Цзинжэня» (с. 118). Это обстоятельство – обращение в любовной поэзии за вдохновением к текстам десятивековой давности – по меньшей мере заставляет задуматься о степени соотношения реальности и художественного вымысла (точнее, воспроизведения заданных традицией стандартов) и в передаче эмоций, и в описании некоторых жизненных ситуаций, предположительно стоящих за этими эмоциями. Из рассуждений Е. И. Митькиной в общем складывается впечатление, что возлюбленные в стихах Хуана Цзинжэня – это поэтические образы реальных женщин, причем даже не такие собирательные и символические как, например, Незнакомка А. Блока. Возможно, подобная интерпретация любовной лирики является нормой в китайской литературоведческой традиции, но, как известно, применительно к ближневосточной мусульманской или европейской средневековой (и даже более поздней) лирике речь в этом случае может идти скорее о разных способах актуализации стандартных тем, мотивов, образов, художественных средств, извлеченных из классического литературного наследия. Этим, как правило, и определяется творческая индивидуальность автора.

Анализ трех любовных циклов Хуана Цзинжэня, включающих 24 стихотворения, разделен в диссертации на две части: первая – это скрупулезный построчный комментарий к переводам китайских стихов на русский язык (разд. 5.1.-5.3.), вторая – исследование использованных поэтом средств художественной выразительности. Обе части имеют неизбежные смысловые пересечения, поскольку в обеих доминирует тема поэтических реминисценций. Комментарии Е. И. Митькиной к стихам Хуана Цзинжэня, выполненные, вероятно, с привлечением трудов китайских специалистов, можно назвать образцовыми: в них досконально выявляются все предполагаемые источники заимствований и аллюзий, объясняются художественные образы, исторические, географические, этнографические реалии, часто даются необходимые пояснения к использованной поэтом китайской лексике, для сравнений приводятся многочисленные цитаты из произведений других авторов. В комментариях содержится масса энциклопедических сведений по истории китайской литературы, духовной и художественной культуре средневекового Китая в целом. Эти сведения, обнажающие природу и сущность любовной лирики Хуана Цзинжэня, явно могут использоваться как ценный вспомогательный литературоведческий материал для аналогичных исследований в области поздней китайской классики. Возвращаясь, к затронутому выше вопросу актуализации, замечу, что заметную (если не ключевую) роль в ней играет упоминание топонимов, разных географических объектов, в том числе построек (например, «За стенами храма князя Юэ стали распускаться цветы...», с. 139). Подобные упоминания помогают осуществить не только географическую, но и хронологическую локализацию медитативного лирического текста, учитывая известные факты биографии поэта.

Из стилистических и художественных средств, применяющихся Хуаном Цзинжэнем, наибольшее внимание в диссертации уделено аллюзиям и скрытым цитатам. Судя по детальным комментариям Е. И. Митькиной, любовные стихотворения поэта по сути представляют собой почти непрерывную цепь литературных аллюзий и цитат, что еще раз подтверждает характеристику его творчества как традиционалистского, ориентированного на варьирование классических стандартов, во всяком случае в вербальном выражении образов. На с. 183-184 приведен полный, достаточно длинный список имен китайских авторов, к произведениям которых есть прямые или косвенные отсылки в стихах Хуана Цзинжэня. Также в диссертации затронута тема основных образных концептов любовной лирики поэта. В их числе рассматриваются типичные не только для китайской поэзии образы ночи и ночного неба (звезды, луна), а также образы осени и облаков. Смысловая нагрузка этих образов проиллюстрирована убедительными примерами. Достаточно подробно анализируются синтаксические параллелизмы, отмечаются тавтофоны и словесные повторы, но собственно тропы отдельно не исследуются и упоминаются только бегло, видимо, по той причине, что о них много говорится в комментариях к стихам поэта.

Важной исследовательской частью диссертации является также ее третья глава, где впервые на русском языке подробно изложена биография Хуана Цзинжэня, который, почти как А. С. Пушкин, прожил короткую жизнь и умер в 35 лет. Судя по ссылкам, биография составлена на основе двух главных источников – изданных в Шанхае к 200-летнему юбилею со дня смерти поэта материалов к изучению его личности и творчества и полного собрания его лирики. Эти источники, вероятно, определили и общую тональность изложения Е. И. Митькиной. На мой взгляд, это изложение иногда излишне эмоционально и художественно для академического исследования, например: «Почти каждый день, чтобы забыться, Хуан Цзинжэнь пил вино с друзьями, среди которых неизменно был и Хун Лянцзи — они ходили друг к другу в гости и пировали» (с. 75-76) или «Во время жизни в столице Хуан не прекращал свои путешествия: взбирался на гору Сишань в

столице, посетил монастырь Цзетань, поднимался в павильон Тысячи Будд, в монастыре Фаюаньсы любовался хризантемами» (с. 87). В целом, биография поэта, как и комментарии к его стихам, дают отличное представление не только о реалиях жизни того образованного сословия, к которому принадлежал Хуан Цзинжэнь, но и о манере составления подобных жизнеописаний в китайской традиции.

История изучения жизни и творчества поэта содержится в первой главе диссертации. Е. И. Митькина детально освещает состояние изученности предмета в отечественном китаеведении и в китайской науке, однако ничего не сообщает о достижениях в этой области западных ученых, хотя в отдельных разделах работы есть упоминания некоторых западных исследований, а в библиографии приводится список более трех десятков работ преимущественно на английском языке. Очевидная неполнота сведений о степени изученности предмета на мировом уровне является, по моему мнению, основным и единственным серьезным недостатком рецензируемой диссертации.

Кроме того к автору диссертации есть несколько пожеланий. Во-первых, при упоминании каких-либо конкретных фактов, не кажущихся общеизвестными или установленными самим исследователем, необходимо делать соответствующие ссылки на их источники; в тексте диссертации таких ссылок недостаточно. Во-вторых, в списке библиографии хотелось бы видеть не всю использованную, но только цитируемую в диссертации литературу. В-третьих, требует приведения в систему хронология; в работе встречаются, например, такие датировки: «27 числа первой луны 1784 года» (с. 48), «4-го числа первого месяца 1749 года» (65), «в четвертом месяце года Жэнь Чэн» (с. 79).

В диссертационном исследовании Е. И. Митькиной успешно решены поставленные задачи по составлению полной биографии китайского поэта второй половины 18 в. Хуана Цзинжэня, характеристике его художественно-эстетических взглядов и аналитическому описанию его творческих методов. Рецензируемая работа свидетельствует о высоком уровне профессиональной эрудиции ее автора и является важным шагом в изучении китайской классической литературы цинского времени. Диссертация Е. И. Митькиной «Образные и стилистические особенности лирических циклов Хуан Цзинжэня (1748–1783)» соответствует требованиям, установленным Приказом 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете»; соискатель Евгения Иосифовна Митькина заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература Ближнего и Дальнего Востока).

Член диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор Кафедры иранской филологии
Санкт-Петербургского государственного университета

М.Пелевин

Михаил Сергеевич Пелевин
01 марта 2017